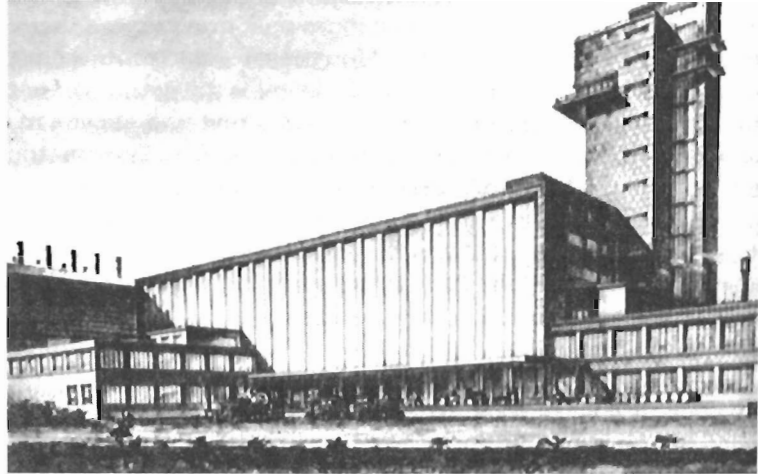

осуществить все задуманное.

В 1930—1933 годах по проекту Н.А. Троцкого в сотрудничестве с Р.Я. Зеликманом, Б.П. Светлицким и инженером Г.М. Алексеевым был построен комплекс мясокомбината — одно из ярких произведений промышленной архитектуры нашего города. Руководством страны было намечено строительство около 60 подобных комплексов для решения проблемы мясоснабжения. Ленинградский комбинат строили без привлечения иностранных специалистов. Комплекс был заложен летом 1931 года на участке между железнодорожной веткой, Пулковским и Московским шоссе. В высшей степени интересно

Комплекс зданий мясокомбината

высказанное Троицким мнение о промышленной архитектуре как особой области зодчества: «Специфичность архитектурного образа промышленного сооружения бесспорна и является результатом не только происходящего в нем технологического процесса, не только следствием своеобразия конструкций, в нем применяемых, но и находится в тесной зависимости и в связи с тем окружением, с теми климатическими, ландшафтными и архитектурными условиями, в которых оно возводится. То же назначение здания по-разному должно разрешиться в условиях городской застройки, свободного участка или перспективы большой реки. В первом случае архитектура промышленного здания в известной степени подчиняется архитектуре здания гражданских сооружений, в окружении которых она находится. По-иному решаются промышленные здания на свободном участке. Здесь специфика промышленного здания развертывается совершенно свободно и сама создает и задает характер окружающей застройки. В своеобразные условия поставлены здания, на которые открыты широкие перспективы, например с воды, как портовые сооружения, гидроэлектростанции и т. д.

В этих условиях большую роль играет силуэт здания, общее расположение крупно члененных объемов, отсутствие мелких деталей и т. д.». Это целая программа, с исчерпывающей полнотой разъясняющая существо целой области проектирования. Здесь не устарело ни одно слово, и это выступление не нуждается в комментариях. Комплекс комбината был заложен в 1931 году на Московском шоссе, 13, и построен методом «народной стройки» всего за 13 месяцев (окончательно работы завершены в 1935 г.). Все, о чем говорил зодчий, он стремился воплотить в этом сооружении. Снова легко узнается почерк мастера, в частности в высокой (42 м) динамичной башне, состоящей из двух великолепно скомпонованных объемов. В ней имеется лестничная клетка и лифт. Все основные конструкции сооружения — из монолитного железобетона. В 1937 году здание мясокомбината получило Гран-при, диплом и большую золотую медаль на международной выставке в Париже — за архитектуру и конструкции. Так промышленная архитектура новой России державным шагом вошла в общеевропейскую культуру. О комплексе мясокомбината, как и о других произведениях Н.А. Троицкого, можно было бы издать отдельную брошюру с анализом конструктивного решения, представляющего специальный интерес. Зодчий, как и всегда, тщательно вникал в суть технологического процесса, во все детали конструктивных решений — это был необыкновенно пытливым, жадным до новых знаний, неугомонный человек. Меньше всего он был «фасадным архитектором».

Н.А. Троицкий много раз говорил о воспитывающей роли

увидим на примере проектирования и строительства главного произведения зодчего — Дома Советов на Московском пр., 212.

В 1930 году был разработан эскизный проект генплана Ленинграда, а в 1935—1937 годах — новый, откорректированный, который был утвержден. Его авторами были видные градостроители Л.А. Ильин и В.А. Витман. Основное внимание уделялось Московскому району, куда намечалось перенести административный центр города. Несмотря на спорность этой идеи, она оказала огромное положительное воздействие на формирование нового по существу района, уже до войны ставшего одним из лучших в городе. Положительным было освоение больших незастроенных или плохо организованных территорий. Московская площадь, на которой предполагалось возвести главное административное здание города, стала центральным элементом объемно-планировочной структуры района. Право на проектирование Дома Советов Троицкий завоевал, победив в конкурсе 1936 года, объявленном Ленсоветом. Сотрудниками зодчего были Л.М. Тверской, Я.О. Свирский, Я.Н. Лукин, ряд видных инженеров и скульпторов. Процесс проектирования, строительства и внутренней отделки был необыкновенно сложным и потребовал от автора предельного напряжения сил. Сложность заключалась еще и в том, что одновременно архитектор проектировал множество других зданий, о которых речь пойдет ниже. Троицкий предусмотрел не только решение самого здания, но и градостроительное преобразование территории с учетом предполагаемых здесь массовых празднеств.

Московская площадь. Дом Советов

Эти работы были завершены уже после войны. Грандиозные масштабы осуществленных Троцким и его коллегами работ впервые выявились в 1994 году, когда было проведено тщательное обследование здания. Здесь, пожалуй, впервые, и не только в нашем городе, но и в стране, с такой убедительностью были сплавлены уроки конструктивизма и творчески освоенного классического наследия. Троцкий целеустремленно и последовательно направил все усилия своего коллектива именно на создание художественного образа общественного здания нового типа, который мог бы стать символом эпохи. Здание отличает мощная пластика, большой ордер, крупные выразительные детали. Вот мнение крупного архитектора Я.О. Рубанчика, современника Троцкого: «Здание воспринимается как яркое индивидуальное творение, проникнутое чертами подлинного

новаторства и лишенное всякого привкуса ученого доктринерства». В то же время классицизм Троцкого продолжает на более высоком уровне поиски зодчих 1910-х годов, убеждая в том, что «провалов» и перерывов, за исключением лет Гражданской войны, в зодчестве не было и всю архитектуру нашего города можно рассматривать как единый, хотя и невероятно сложный и противоречивый процесс.

В те же годы в Куйбышеве строился Дворец культуры по проекту Н.Д. Каценеленбогена, в недавнем прошлом видного мастера петербургского модерна и неоклассицизма. Автором фасадов был Троцкий, живо интересовавшийся ходом работ и старавшийся, несмотря на крайнюю занятость, вникать даже в мельчайшие детали работ. Самое интересное в его письмах коллеге — это чувство ответственности за объект, в котором он считал себя лишь «скромным» соавтором. В его многочисленных замечаниях — бесконечная деликатность, внимательность в сочетании с требовательностью. Точно так же шла работа и над ленинградским Домом Советов — проектирование осуществлялось одновременно со строительством. На ходу шла корректировка общей композиции, функционального зонирования корпусов, внутренней планировки, деталей фасадов и многого другого.

Поборник железобетона, Троцкий применил здесь кон-

многочисленные другие.

Поборник железобетона, Троицкий применил здесь конструктивную систему с железобетонным каркасом. Вместо внутренних продольных стен создана система колонн с перегородками и каналами для инженерных коммуникаций. Необыкновенно разнообразны приемы внутренней отделки, где Троицкий предвосхитил поиски зодчих послевоенного Ленинграда. Как торжественная ода воспринимается зал — амфитеатр на три тысячи мест и двухъярусное фойе. Каждая эпоха, связанная с коренными общественными преобразованиями, создает «большой стиль» (вспомним наполеоновский ампи́р). Эта же тенденция характеризует и отечественную культуру 1930-х, а затем 1950-х годов. Слова самого Троицкого опровергают модные ныне представления о якобы навязываемых свыше требованиях к художникам: «Хочется внести больше «Театральности», „пафоса“, более насыщенной „фактуры“ и более необычных

деталей и, может быть, элементов, выражающих „культуру“ в ее многообразии и доступности массам». Это снова программа, подобно вышеприведенным высказываниям зодчего. Ему важно дать образ «парадно-импозантного», но в то же время не холодного, а соразмерного человеку здания, современного и не слишком классического. В письмах 1937 года архитектор сетует на низкие темпы строительства, одновременно придирчиво спрашивая у своего кулибышевского соавтора, как выполняются переплеты и наличники в местном Доме культуры. Чрезвычайно интересно узнать об излюбленной теме Троцкого. Оказывается, более всего его тянуло к промышленному зодчеству. Кроме мясокомбината он построил здание котельной 2-й ГЭС на Новгородской улице, с 30-метровыми выступающими опорами, к великому сожалению утратившей первоначальный облик после перестроек.

Промышленная архитектура привлекала архитектора масштабностью и возможностью новых поисков.

Однако строительство Дома Советов не давало возможности для промышленного проектирования — эта область творчества требовала полной отдачи. И Троцкий постоянно сетовал: «Строительство идет довольно медленно и не удовлетворяет моему авторскому нетерпению». 24 апреля 1938 года он сообщает, что «сняли всю скульптуру на фасаде и, таким образом, обезобразили здание. Я очень огорчен, но ничего добиться не могу — сейчас полоса „борьбы с излишествами“ и, кроме того, очень возросла смета». Как уже говорилось, Троцкий достаточно критически относился к себе и был органически чужд тщеславия, но цену себе, конечно, знал (вспомним хотя бы мнение о памятнике Кирову), и его больше всего огорчали зависть, злоба и необоснованная критика со стороны некоторых коллег (он не называет имен): «Меня, что называется, сродняли с землей». Ругали его и в «Архитектурной газете», но отношении ленинградских коллег и городского руководства Троцкий называет доброжелательным и прибавляет: «За битого двух небитых дают». В июле 1938 года он пишет об ускорении темпов строительства, с этого времени он не только целые дни на стройке, но иногда даже ночует там. Радостный период —

отделка интерьеров, и тут он жалеет, что нет в Ленинграде Николая Давыдовича, имевшего большой опыт подобных работ еще с дореволюционных времен: «Работа очень большая, интересная, и мне, по правде сказать, одному очень трудно, а опытных людей нет. Ваши знания и опыт были бы незаменимы. Фасад в центральной части совершенно изменен. Вход подчеркнут целым порталом полированного гранита, но не знаю, к лучшему ли это?!». Это сомнения художника, мастера, его обычная неудовлетворенность. Неприятностей было, по видимому, много, а в разгар лета 1939 года Троицкий, чтобы полностью сосредоточиться на ДOME Советов, был вынужден отказаться от других работ. 8 июля он пишет о завершении наружной отделки, скульптурных работ: «...к зиме надеюсь видеть фасад в приличном виде». Одновременно он руководит внутренней отделкой, жалуясь на трудности с акустикой, в которой его коллеги «плавают».

Несмотря на полную занятость, архитектор выкраивал время для проектирования памятников и даже мостов, находя в этом особое удовлетворение. Сохранился его путепровод через проспект Стачек. Наконец 8 ноября 1939 года были сняты леса с самого «многострадального» объекта мастера — Дома Советов, что было радостным событием для всех участников стройки. Троицкий надеялся, что дальше все пойдет быстро, но в апреле 1940 года пишет: «Моя постройка закисла и перешла в хроническое состояние, что очень грустно». Тяжелое настроение усугублялось усложнившимися отношениями с коллегами, неудачной, по его словам, личной жизнью, непониманием в семье. Но все это лишь в письмах, а для окружающих это был жизнерадостный, красивый, обаятельный человек, у которого все, казалось, шло гладко и благополучно. Дом Советов, самый «многострадальный» объект зодчего, был завершен в 1941 году, уже после его кончины.

Как бы ни был велик труд по созданию этого гигантского здания, им далеко не ограничивалась работа автора по преобразованию Московского района. Троицкий и его ближайшие коллеги по существу определили масштаб застройки и архитектурно-художественный образ Московского проспекта

и прилегающих кварталов и улиц — об этом много и увлекательно рассказывал сотрудничавший с Троцким в годы своей молодости автор СКК им. В.И. Ленина И.М. Чайко. Под руководством Троцкого был создан квартал между улицами Севастьянова, Кузнецовской и Благодатной. На Московский проспект выходят дома №№ 182, 184, 186, построенные в монументальных классических формах. На противоположной стороне — дом № 153. Эти дома в основном были завершены после войны. Можно утверждать, что трудами Троцкого, его коллег и помощников была сделана удачная попытка создать целостный ансамбль протяженной городской магистрали, и, к чести зодчих послевоенного времени, они достойно завершили ее формирование. Можно сколько угодно спорить о достоинствах отдельных элементов декоративного убранства фасадов, оно действительно неравноценно по своим достоинствам, но бесспорно одно: Московский проспект — памятник градостроительного искусства, где каждый архитектор, начиная с Троцкого, ощущал себя участником большого коллектива, создавшего фронт застройки столь большой протяженности. Ряд жилых домов был построен Троцким на площади Стачек. Ордерные элементы в них оправданы близостью Нарвских ворот.

С именем Троцкого связано проектирование и строительство ряда школ. Некоторые построены по проектам его младших коллег, пользовавшихся его дружескими (мэтром он не был и не желал быть) советами. Среди них школы в переулке Гривцова, на Крюковом канале, на Английском пр., 13, на улице Пархоменко... Проект школы на Английском проспекте (с А.С. Мартыновым, 1935—1936 гг.) повторен 18 раз! Много раз повторен проект школы на улице Пархоменко.

Он умел стимулировать творчество других, не подавляя и не утверждая себя как автора там, где было лишь его «скромное участие». Кстати говоря, подобная скромность — довольно редкое качество в архитектурной среде. Наиболее интересна школа, построенная Троцким на площади Искусств рядом с домом М.Ю. Виельгорского, на углу Инженерной улицы. Редкий случай: зодчий не стал проявлять свой творческий темперамент, как в других произведениях, чрезвычайно тактично